

ЧЕХОВСКИЕ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Дж. ЛАХИРИ**Алимова Н.Х.**

Узбекистан, г.Ташкент, НУУз имени Мирзо Улугбека

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19020219>**Ключевые слова:** чеховские традиции, художественная деталь, портрет, символ

Аннотация. В современном теоретическом поле стало традицией награждать мастеров короткой прозы титулом национального Чехова. Еще в конце XIX столетия этим титулом был удостоен американский новеллист Ш.Андерсон, затем О.Генри, Р.Карвер и наконец, наша современница Дж.Лахири. Внутренний мир героя – в центре внимания авторов, психологизм и формы его выражения ведущие доминанты в раскрытия образа.

Феномен традиции занимает центральное место в различных областях гуманитарного знания: от философии и социологии до культурологии и истории. Он пронизывает исследования социальных структур, культурных норм, политических систем и индивидуального поведения. Традиция выступает как важнейший фактор социальной стабильности, источника идентичности и механизма передачи культурного наследия. Однако несмотря на кажущуюся очевидность и повсеместное употребление термина «традиция», его научное определение остается предметом широких дискуссий и существенных разночтений. Это объясняется многогранностью самого феномена, охватывающего различные аспекты социальной жизни и исторического развития. Традиция – это «понятие, характеризующее культурную память и преемственность. Связывая ценности исторического прошлого с настоящим, передавая культурное достояние от поколения к поколению, традиция осуществляет избирательное и инициативное овладение наследием во имя его обогащения и решения вновь возникающих задач (в том числе и художественных)» [1, с.205]

Творчество Антона Павловича Чехова и Дж.Лахири, создававшиеся практически в разницу в столетие, несмотря на разделяющие их географическую, культурную и временную дистанцию, нередко рассматривается в контексте сравнительного анализа. Оба писателя достигли вершин мастерства в жанре короткого рассказа, создавая лаконичные, но выразительные произведения, наполненные глубоким психологизмом и тонким юмором. Их рассказы отличаются особым вниманием к деталям, яркими, запоминающимися образами и умением в сжатой форме передать сложные жизненные коллизии. Именно эта общность творческих принципов позволяет говорить о возможном влиянии русской литературной традиции, в частности, творчества Чехова, на американскую малую прозу. Для выявления подобных влияний необходимо обратиться к анализу конкретных элементов художественного мира писателей. Сравнительный анализ этих элементов позволит выявить пересечения и параллели, свидетельствующие о преемственности литературных традиций.

Лаконичность рассказа обуславливает ограниченное использование пространственных описаний. В связи с этим для авторов, работающих в данных жанрах, особую значимость приобретает мастерство передачи идейного содержания посредством художественной детализации. Именно детали, порой едва заметные, несут значительную смысловую нагрузку. Анализ типов деталей, использованных А.П. Чеховым в рассказе «Толстый и тонкий» (1883) и Дж.Лахири в рассказе «Временное явление» (1998), позволит выявить специфику их художественного метода.

Уже в самом начале рассказа, посредством внешних деталей «толстый» и «тонкий», Чехов не только обозначает внешние различия героев, но и задает установку их противопоставления, которая будет углубляться по ходу развития сюжета. Описание толстого строится, в основном, на внешних портретных деталях, указывающих на его материальное благополучие и беззаботное существование. Деталь «*губы его, подернутые маслом, лоснились, как спелые вишни*» [4, с.51] свидетельствует о недавней, вероятно, обильной трапезе. Следующая деталь «*пахло от него хересом и флер-д'оранжем*» [4, с.51] также намекает на

степень состоятельности персонажа. Упоминание хереса и флер-д'оранжа маркирует высокий социальный статус персонажа, поскольку эти продукты – дорогой алкоголь и изысканный парфюм – были доступны лишь ограниченному кругу лиц. Совокупность представленных деталей формирует целостный образ физически здорового, финансово независимого и самодостаточного человека, чье существование не отягощено материальными заботами.

Описание тонкого, следующее за описанием толстого, построено на контрастных внешних деталях. Фраза «*был навьючен чемоданами, узлами и картонками*» [4, с.51] не только визуализирует образ персонажа, отягощенного багажом, но и косвенно указывает на его недавний переезд и, возможно, связанные с этим трудности. Эта деталь характеризует социальное положение тонкого и одновременно информирует читателя о его прибытии в город. Деталь «*пахло от него ветчиной и кофейной гущей*» [4, с.51], контрастируя с ароматом хереса и флер-д'оранжа, исходящим от толстого, подчеркивает разницу в образе жизни героев и принадлежность тонкого к низкому социальному слою.

Мир поэтики рассказов Дж.Лахири рождается посредством художественной детали, выступающая в реальности свойством объекта, сообщая достоверность всему описанию, характеризует глубину внутреннего мира персонажа. Организация контекста приобретают решающую роль в художественной специализации поэтики автора. Для Лахири характерны пути реализации поставленной цели – художественная деталь, дистантная реализация значения и тропы.

Чеховская деталь – выделение одной характеристики объекта или явления в качестве основы для восприятия его в целом, - в зависимости от выполняемой функции, представлена и в лахировской прозе. Основное назначение изобразительной детали, используемой в основном портрете – создать у читателя впечатление осязаемости объекта, сопричастности к восприятию его физических свойств. В рассказе «Временное явление» молодая супружеская пара Шоба и Шукумар потеряли ребенка, горе их разъединило, они замкнулись в себе, их некогда гостеприимный, веселый дом превратился в склеп «*...теперь она относилась к дому как к гостиничному номеру. Ее больше не волновало, что желтая ситцевая обивка кресла в гостиной не сочетается с сине-бордовым турецким ковром. В плетеном жезлонге на веранде со стороны двора до сих пор лежал нетронутым белый пакет с кружевной тканью, из которой она когда-то намеревалась сшить занавески*» [2, с.16]. Эмоциональное состояние героини передаются через детали, символизировавшие до и после трагедии полярные настроения, цели, планы, надежды.

Символом художественная деталь становится при условии случайности связи между нею и символизируемым понятием и повторяемости выражающего ее слова в пределах данного текста, закрепляющей раз названные и объясненные отношения. Так, в символ несчастья вырастает горшок с плющом «*Шукумар огляделся – куда бы воткнуть свечи для торта – и остановил выбор на горшке с плющом, обычно стоявшем на подоконнике за раковиной. Хотя растение находилось рядом с водопроводным краном, почва так пересохла, что пришлось сначала полить ее, чтобы укрепить свечи в земле*» [2, с.21]. Подаренный на свадьбу цветок, высох, хотя находился у источника жизни – водопроводного крана, подобно героям рассказа, не нашедшим мотивации для выхода из кризисной ситуации. Плющ – это своего рода символ смерти в рассказе как физической (цветок), так и душевной (супруги).

Символом сопутствующий всем большим и малым неприятностям рассказа стал бесконечный внутренний монолог Шукумара, а символом мужества и прозрения – простой диалог, разговор по душам, приведший к развязке конфликта и взаимопониманию героев.

Рассказы Джумпой Лахири, позволяют познакомиться поближе с пока не получившей исчерпывающей интерпретации в отечественном культурном пространстве, но весьма перспективной стороной мирового литературного процесса. «Они не похожи одно на другое, как различны сформировавшие художественные миры их авторов локальные культурные контексты и литературные традиции. Объединяет их, пожалуй, лишь неизбежная

принадлежность определенным месту и времени - мультикультурному пространству глобализации..., в которых существуем все мы сегодня» [3, с.13].

Поэма бесконечного разнообразия представляет собой модель развития новой ментальности, при которой представители различных культур, существуя в едином культурном пространстве.

Поэтика героя сводится к внутреннему конфликту. События в рассказах Чехова и Лахири могут сменять друг друга, но этот конфликт всегда остается неразрешенным. В результате мир американской писательницы оказывается пограничным промежуточным пространством, предлагающим читателю диалог с самим собой, для решения предлагаемых автором задач.

References:

1. Кононенко Б.И. Культурология. – М., 2003. – С. 353.
2. Лахири Дж. Толкователь болезней. Санкт-Петербург. 2019
3. Тлостанова, М.В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века [Текст] / М.В. Тлостанова. М. 2000. – 400
4. Чехов А.П. Собрание сочинений: в 8 т. – М.: Правда, 1970. Т. 1. Рассказы и фельетоны 1880-1884. – С. 51